

Грохот, не утихая ни на мгновение, заглушал даже раскаты грома.

Багровое пламя взметнулось к небесам, в считанные секунды охватив всю округу. Огонь перекинулся на заброшенную деревню: один за другим вспыхивали пустые дома, пока вся она не превратилась в бушующее море огня.

Ливень лил как из ведра, но не мог совладать с неистовством стихии.

В самом сердце этого пекла высились огненные демоны. Окруженные извивающимися змеями пламени, они сомкнули ряды, отрезая эльфийскому каравану все пути к отступлению.

Огненные демоны славились свирепым и кровожадным нравом. Столетие назад в той памятной битве Орден рыцарей Снежной Сосны был уничтожен до последнего человека; лишь ценой колоссальных потерь среди трех волн подоспевшего подкрепления огненных демонов удалось загнать обратно в недра земли. С тех пор на континенте их почти не видели. Изредка появлявшихся одиночек быстро истребляли, не давая им собраться в грозную силу.

Но сейчас эльфы столкнулись с чем-то из ряда вон выходящим.

Нападавших было больше двадцати. Накатывающие волны жара душили, огненные всполохи проносились в воздухе стремительными стрелами, целя в повозки. Два единорога, не успев уклониться, мгновенно оказались объаты ревущим пламенем и в долю секунды обратились в обугленные скелеты.

Эльфы действовали без паники. Оставив занявшиеся огнем телеги, они сплотились вокруг своего предводителя, сбросили дорожные плащи и вскинули эльфийские длинные луки. Тетивы запели, осыпая нападающих градом стрел.

Оружие эльфов было совершенно особенным, не похожим ни на что у других рас.

Смертоносный дождь устремился к целям. На оперении стрел вспыхнуло серебристое сияние, и древние эльфийские письмена, словно ожив, потекли по древкам — неодолимое оружие против любого порождения тьмы.

Исполин, шедший во главе демонов, яростно взревел. Полыхающее вокруг него пламя взметнулось стеной, сгущаясь в прочную огненную броню. Посыпались искры: стрелы бились о преграду и падали на выжженную землю, глубоко вонзаясь наконечниками в грязь.

И все же барьер сдержал не все. Несколько стрел пробили защиту, вонзаясь в плоть огненных демонов. Начертанные на них эльфийские письмена обратились в чистый свет, хлынувший прямо в раны, причиняя демонам невыносимую муку.

Раненый монстр взвыл, с мясом вырывая древко из плеча. Брызнула густая темно-красная

кровь. Рана разошлась глубоким крестом — такое увечье с трудом затягивалось даже на могучем теле огненного демона. В ярости сломав стрелу пополам, чудовище втоптало обломки в грязь.

— В бой!

Эти существа не признавали оружия, предпочитая разрывать врагов голыми руками и сжигать их дотла в своем пламени.

Расстреляв последние стрелы, эльфы соскочили с повозок. Обнажив длинные мечи, они рассредоточились, двигаясь слаженно и грациозно, уходя от неповоротливых атак тяжелых монстров.

Отбросив очередную тварь, предводитель эльфов понял, что кольцо сжимается. Отступив на пару шагов, он сорвал с пояса сигнальный рог и затрубил.

Тоскливый, протяжный призыв разорвал ночную тьму, разносясь над пустошами.

Там, во владении Тсуги, этот звук отозвался мгновенно. С ветвей деревьев сорвались огромные стаи птиц, сбиваясь в темные, кружащие тучи. В самом замке лорда больше сотни почтовых птиц выломали дверцы своих вольеров. Сметая пытавшихся удержать их слуг, они устремились в грозовое небо, примыкая к летящему клину.

Один из слуг, не обращая внимания на разодранную до крови руку, отчаянно бежал следом. Потеряв в грязи туфли, он покатился по земле, провожая взглядом улетающую стаю, и в душе его закипела безысходность.

В покоях зажглись огни. Перепуганные слуги с криками бежали по коридорам. Разбуженный шумом лорд Тсуги, Анджело, в спешке накинул халат и рванул на себя створки окна. Увиденное заставило его замереть и судорожно вдохнуть холодный воздух.

Небо на горизонте полыхало багровым заревом, к которому неодолимым потоком неслись тысячи птиц. От бешеного хлопанья крыльев, сливавшегося с раскатами грома, закладывало уши, а к горлу подступал липкий страх.

Раздался робкий стук в дверь, но ответа не последовало. Когда слуге наконец позволили войти, он увидел лорда, застывшего у окна. Вцепившись пальцами в каменный подоконник, Анджело тяжело смотрел на кровавый горизонт.

— Мой лорд... почтовые птицы... они вырвались на волю, — дрожащим голосом доложил слуга. Ноги у него подкашивались, а спина взмокла от холодного пота.

— Это эльфийский рог, — не оборачиваясь, глухо произнес лорд Тсуги. — Отправь рыцарей.

Пусть немедленно выяснят, что там происходит.

— Слушаюсь!

Слуга поклонился и поспешил прочь. Вскоре приказ правителя разнесся по казармам. Покрывая себя негромкими ругательствами, патрульный отряд рыцарей облачился в латы, вывел коней из конюшен и пустился вдогонку за птичьей стаей.

Копыта выбивали бешеную дробь по раскисшей дороге. Вглядываясь в очертания холмов, командир отряда внезапно натянул поводья.

— Глядите! Они летят в сторону владения Снежной Сосны!

Рыцари один за другим останавливали лошадей. В недоумении переглядываясь, они не верили собственным глазам. В ту проклятую глушь? В это разоренное захолустье? Зачем?

Когда стая настигла поле боя, эльфы уже изнемогали. Окруженные превосходящими силами, они несли первые потери. Из рук командира каравана вылетел боевой рог: зажатый в тиски двумя огненными демонами, он держался из последних сил.

Внезапно небо над ними разорвал пронзительный клекот. Тысячи птиц, ведомых почтовыми птицами, закружились черным вихрем и камнем бросились вниз, прямо на головы беснующихся демонов.

Не долетев пары метров до земли, пернатые защитники начали вспыхивать один за другим. Черное пламя пожирало их тела, сливаясь в исполинский пылающий шар, который с оглушительным ревом врезался в самую гущу чудовищ.

Раздался взрыв. Демоны пошатнулись. Тот, что принял основной удар, опустил голову, тупо глядя на свою грудь, пробитую насквозь в нескольких местах.

Пожертвовав своими жизнями, птицы увлекли за собой в небытие троих огненных демонов. Но для перелома в битве этого было слишком мало — силы оставались неравными.

Понимая, что гибель неизбежна, командир каравана принял решение. Схватив за плечо самого молодого эльфа, он сунул ему в руки золотую шкатулку.

— Мы задержим их! Спасайся!

Одним ударом меча он перерубил упряжь уцелевшего единорога и силой заставил юношу вскочить в седло.

— Скачи! Живее!

Оставшиеся в живых эльфы мгновенно перестроились, закрывая собой беглеца. Держа клинки перед грудью, они запели погребальную песнь. Серебряный свет их душ окутал воинов призрачной броней.

При виде запечатывающей шкатулки из красного золота демоны завывали от вожделения, их натиск стал еще свирепее. Юный эльф, сжимая драгоценную ношу, пустил единорога в галоп, не смея оборачиваться назад.

— Схватить паршивца! Не дайте ему уйти! — проревел один из монстров.

— Не в нашу смену! — ответил ему звонкий стальной голос.

Эльфийские клинки преградили путь преследователям. Истекающий кровью, угасая на глазах, отряд сжигал остатки своих жизненных сил, стараясь задержать врага хотя бы на лишний вздох.

Спрятавшись за пологими холмами, рыцари лорда Тсуги заворуженно наблюдали за этой трагедией. На фоне иссиня-черного грозового неба окровавленные эльфы, окутанные мерцающим серебряным сиянием, походили на падающие звезды, летящие напрямик в разинутую пасть преисподней.

Взревев, демоны обрушили всю свою огненную мощь на землю. Почва плавилась и трескалась от невыносимого жара. Внезапно центр поля битвы ухнул вниз. Под страшный грохот пласты земли осели, увлекая за собой и эльфов, и преследовавших их чудовищ.

Клубы пыли и град осколков взметнулись в воздух. Бездна разверзлась, поглощая живых и мертвых.

Спасти гонцу не удалось. Земля ушла из-под копыт единорога, и верный зверь с жалобным криком сорвался в Темную бездну. В самый последний миг эльф успел уцепиться одной рукой за край обрыва. Он отчаянно пытался подтянуться, но тяжелый, кованый коготь огненного демона наступил на его пальцы, с хрустом ломая кости.

— Отдай мне шкатулку! — прохрипел демон.

Схватив юношу за горло, чудовище вздернуло его вверх, словно тряпичную куклу. Из последних сил эльф пытался вырваться, но демон сжал пальцы — раздался сухой треск ломающихся хрящей, и жизнь покинула тело юноши, а взор его навсегда затуманился.

Шкатулка оказалась в когтях демона. Не успел он издать победный вопль, как из темноты за его спиной бесшумно выросли колоссальные тени. Прежде чем чудовище успело сообразить, в

чем дело, толстые, как вековые стволы деревьев, лозы взметнулись ввысь и гигантскими змеями обвили его тело.

Истощенный битвой, истекающий кровью из эльфийских ран, демон растратил почти всю свою магическую силу. В любое другое время он бы просто испепелил эти растения одним дыханием, но сейчас, как ни бился, не мог разорвать удушающие кольца.

Странно, но лозы совершенно не боялись огня. Стоило пламени обуглить одну ветвь, как на ее месте тут же с тихим шелестом набухали и распускались новые ядовито-зеленые побеги. Огненный демон хрипел, пытаясь разорвать путы руками, но лоз становилось только больше. Разодранные сопротивлением, растения сжались с такой чудовищной силой, что кости демона превратились в труху.

Другие побеги сокрушили оставшихся выживших демонов с пугающей легкостью. Затащив обмякшие туши глубоко под землю, лозы скрылись в темноте, оставив тела эльфов нетронутыми.

Огненные демоны были отличным удобрением, полным чистой энергии хаоса, а вот утонченные эльфы для растений не годились совершенно. Попытка впитать их плоть приводила лишь к несварению: лозы впадали в сонливость, вяли и неделями не могли выпустить ни одного бутона.

Наблюдавшие за бойней из засады рыцари Тсуги онемели от ужаса. Командир отряда чувствовал, как липкий пот струится по спине под доспехами.

— Назад... — едва слышно выдавил он, боясь привлечь внимание кошмарных растений, хозяйничавших в темноте. — Немедленно возвращаемся к лорду!

Развернув коней, кавалеристы припустили прочь во весь опор, молясь всем богам, чтобы за ними не увязалась погоня.

Тем временем в стенах надежно запертого замка Юнь Фэй даже не догадывался о разыгравшейся трагедии. Далекий глухой отзвук взрыва заставил его на мгновение насторожиться, но он быстро выбросил это из головы. Выйти наружу он все равно не мог, так к чему попусту изводить себя любопытством?

Отыскав на первом этаже кухни кое-какие съестные припасы, юноша развел огонь в очаге и в хорошем расположении духа принялся кашеварить. Вскоре на столе исходили паром три простых блюда и котелок супа.

Мясо вышло жестковатым, зелень слегка переварилась, а плохо очищенная крупа неприятно колола язык. Кулинарный шедевр не получился, но по сравнению с кухонными кошмарами, которые творил старый треант Бру, это было вершиной поварского искусства. По крайней мере, еду можно было жевать без риска для жизни.

Юнь Фэй неторопливо пообедал в главном зале. Драгоценный фамильный герб на его груди слабо мерцал, но призрачный рыцарь больше не являлся.

Спрятав невольные расспросы поглубже в мысли, он отнес посуду обратно на кухню. На обратном пути его внимание привлекла странная деталь — скрытая в стене каменная дверь.

Почти трехметровая плита сидела в проеме настолько плотно, что казалась единым целым со стеной. Ее поверхность сплошь покрывали причудливые узоры, многие из которых от времени стерлись и почти исчезли. Юнь Фэй попытался взглянуть в знаки, но не смог разобрать ни слова. Не зная, что скрывается за порогом, он решил не рисковать и пройти мимо.

Однако крутившиеся у его ног зеленые клубки лоз вдруг оживились. Один за другим они весело подпрыгнули и прилепились к каменной плите. Тонкие, живые усики потянулись во все стороны, вплетаясь в полустертый орнамент. Они двигались так уверенно, точно идеально подобранный ключ в замочной скважине.

Раздался отчетливый щелчок. Сверху посыпалась вековая пыль. Из образовавшейся щели потянул прохладный сквозняк, закруживший в воздухе серые пылинки.

Под изумленным взглядом юноши тяжелая преграда неохотно поползла в сторону, открывая зев узкой, уходящей глубоко вниз каменной лестницы.

<http://bllate.org/book/18992/1869682>